

Война и мысли

Глеб ПАВЛОВСКИЙ

Очевидный факт: все говорят, что мир переменялся после 8 августа. Но из говорящих никто ничего не меняет, и не меняется сам.

Собственно, речь скорей об отвычке пользоваться умом, о необдуманности; но необдуманности вошедшей в норму. И когда кризис, так давно прорицаемый, вдруг буднично настал, выяснилось, как мало к нему все готовы. И началась война неготовых – холодная война, ХВ №2.

Все говорят о ней две вещи: а) ХВ невозможна и б) ХВ уже идет. Ее не пытаются определить, пользуясь ею всю. Ее «нет», однако эта война-ублюдок каким-то образом уже «есть». Российское общество вцепилось в нее с готовностью и заигралось, едва-едва выиграв реальную войну на Кавказе. (Сбить с толку, и оставить вас в бестолковом состоянии – классический дебют ХВ. Уверить победителя в том, что он проиграл – конечная цель).

Одна из важных ХВ-игр – игра в лояльность. Холодная война – это поле мировой власти, хозяин которой укутан свитой клиентов. Союзников здесь набирают не чтобы на них опереться – это и невозможно, ведь они приходят, как Польша: получить, а не потратить свое – союзников надо изолировать от противника. И тут мы приближаемся к подоплеке ХВ-2008. Это не холодная война, а политика, вынужденная использовать чужие инструменты из-за нехватки креативности. Это не борьба с внешним противником, это внутренняя борьба – кампания по дисциплинированию своих обществ. Миф «недостатка западного единства» (вариант: «патриотического» или «пророссийского») делит союзников на два класса, просто лояльных и – сверхлояльных. Сверхлояльные (как Польша в составе Варшавского договора, а после в НАТО) провоцируют лояльных, чтобы затем донести на выявленных «тройских коней».

ХВ-2008 тоже «сдерживает» – но не чужие армии, а *свои общества*. Это маккартизм без Корейской войны, и даже без сенатора Джозефа Маккарти. Сверхлоялисты объявились и в России. Они не «партия войны», а партия безопасного гвалта, уклоняющаяся от модернизации. Как и в Европе, ее задача не дать расспросить, кто именно запорол подготовку к кризису, и не встревожить бюджетных грызунов.

Холодная война – это мир быстрых провокационных дебютов, за которыми обычно следовали годы разорительных бюджетов и грязных войн. Советский Союз не мог выиграть ту холодную войну (хотя выйдя из нее заранее, мог уйти от поражения в ней – Сталин, кажется, обдумывал в 1952 году именно этот размен). Но Россия еще может выиграть ХВ-2008. Для этого ей надо прежде всего сосредоточиться на реальной сцене мировой власти, не дав себя сбить провокаторам, не сорвав зрение на шоу CNN. Импровизации вслепую станут успехом провокаторов ХВ-2008, вослед которым нас накроет вал капитулянтов, требующих «признать историческое поражение» и сдаться оптом.

Шестнадцать лет болтовни о «необходимости решить» абхазскую и югоосетинскую проблему не дали никаких решений, которые предотвратили бы войну. Шестнадцать лет потешных рассказов о Грузии не избавили нас от ее вторжения. Политика невоенного сдерживания Грузии (ради которой шли на самые экзотические меры, вспомним «Боржомии!») – провалилась, когда армии все-таки пришлось воевать. Шестнадцать лет вложений в безопасность Евровостока – через СНГ, ОДКБ и помощь заниженными тарифами – все с удовольствием принималось и сверхлояльными, и недружественными режимами постсоветских государств – не дали нам безопасности, и пришлось воевать

в одиночестве, а теперь в одиночестве же гарантировать безопасность Кавказа.

То же, но в больших размерах, происходит сегодня с самой Россией. Нынешнее пустозвонство об «очередных успехах» опаснее Михаила Саакашвили: если мы успешны уже, к чему нас мучают инновациями? Будем сыты нашим величием! Положение России в мире принято описывать как «нас теперь уважают» и «Россия заняла достойное себя место». Считается, что прочная основа для реформ создана, и теперь пора перейти к отделке – европеизации, либерализации и прочему. Есть конкуренты и недруги, но мы их преодолеем. Есть отдельные трудности, но – временные. Но временными являются не трудности, а само государство. **Мы сами, Россия являемся «временными» – и останемся ими, пока не выйдем из этого состояния реально.**

Россия в прошлом веке подверглась настолько зверскому обращению, со стороны чужих и своих, что ее восстановление является чудом. Беловежье 1991 года стало апогеем нашей «самоликвидационной учтивости» – безболезненного освобождения мира от России. Незабываемая европейская эйфория! Именно после Беловежских соглашений разнудывается креативность – поиск *гигиенического средства очистки мира от России*. Гомеопатический, бархатный геноцид, геноцид в расщелку. Шамиль Басаев в Беслане – это момент истины, окончательный анализ Беловежских соглашений.

Я уже подзабыл, о чем мечтал Советский Союз. Но Россия на следующий день после его исчезновения с неоплаченной независимостью на руках размечталась о новом бесплатном чуде. О чудесных карьерах, чудесных преобразованиях, невероятных успехах и бесплатных революциях. О деньгах, которые упадут в руки, и об инновациях, на которые стоит выделить деньги, как они наступят. Отличная бюджетная гипропоника **социального государства** размечает, куда следует подвести ресурсы, либо их отвести.

Советский Союз истратил почти все заработанное на борьбу с «угрозой» повторного 22 июня. Он был одержим «борьбой за мир», как мы одержимы стабильностью. Но призраки, поедая жизнь, реальными не становились. К реальной угрозе страна не была готова. И российская жизнь также проникнута страхом быть поврежденной. Она продолжает борьбу с фантомами, хотя мир стал другим, и угрозы – другим.

Это опасное время. Самое время прямо смотреть на вещи.

